

Устно-поэтическое творчество мордовского народа, т. VII, ч. 1-ая — Эрзянские причитания-плачи. Под ред. К. Чистова и К. Самородова. Саранск, 1972, 374 стр.

С 1963 г. Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР выпускает многотомную серию книг под общим названием «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», включающую основные жанры мордовского фольклора. Читатели получили уже шесть томов из этой серии, куда вошли эпические, лиро-эпические и лирические песни, сказки, загадки, поговорки, поговорки и т. д.

В очередной, седьмой том «Устно-поэтического творчества мордовского народа» включены эрзянские причитания-плачи. Этот сборник по существу первая крупная публикация текстов мордовских причитаний.

Отметим, что до Великой Октябрьской социалистической революции у мордвы не было своей письменности, а следовательно, и письменных памятников, свидетельствующих о бытовании и исполнении причетов в далеком прошлом. Но археологические данные о древнейших формах обряда погребения и дошедшие до нас устные причитания свидетельствуют о древности традиции. Некоторые представления о древнейшей традиции причитывать над умершим можно также получить, обращаясь к другим жанрам мордовского фольклора. Так, у мордвы почти до наших дней бытовали старинные фольклорные произведения, в которых говорилось о причитывании по случаю кончины члена рода, семьи¹.

В предреволюционные десятилетия отдельные записи мордовских причитаний были сделаны финским ученым Х. Паасоненом² и А. Шахматовым³.

В советское время благодаря ежегодным фольклорно-этнографическим экспедициям удалось собрать солидный рукописный фонд мордовского фольклора, состоящий из произведений различных жанров, в том числе и причитаний-плачей как обрядовых, так и необрядовых.

В рецензируемую книгу вошли причеты из этого фонда и из различных сборников, а также лучшие тексты из публикации Х. Паасонена, А. Шахматова и М. Евсеева.

Материал в сборнике распределен по двум разделам: обрядовые традиционные причитания (*лайшемат*) и внеобрядовые традиционные плачи. В первый раздел вошли эрзянские плачи о матери, об отце, о сыне, о муже, о прочих родных, рекрутские и разные, во второй — плачи разные и причитания советского времени: плачи об умерших вождях, погибших космонавтах и героях Великой Отечественной войны и т. д.

Такая систематизация в целом приемлема, сомнение вызывает только выделение в особую группу плачей «разных», анализа которых мы не найдем ни в предисловии, ни в комментариях к текстам.

Мордовские народные причитания интересны как источник сведений о семейной и общественной жизни народа. Это поэзия эмоционально напряженная, способная вызывать чувства сострадания, любви и гнева.

В сборнике широко представлены похоронные плачи. Все они сопровождаются описанием действий, связанных с различными моментами похоронного обряда, что значительно повышает ценность книги.

Большим своеобразием отличаются рекрутские причеты. Но к сожалению, в сборнике их очень мало — всего восемь текстов. В этих причитаниях рассказывается о переживаниях рекрута, расставшегося с родными, о тяжелой службе в царской армии, о невыносимой жизни его родных, особенно престарелых родителей или детей-сирот, оставшихся без опеки, покинутых на произвол судьбы. Эти социальные мотивы характерны для причитаний «Зачем же, несчастный, забирают тебя» (№ 57), «Плач матери по сыну, призванному в царскую армию» (№ 63), «Плач жены по мужу, взятому в рекруты» (№ 64) и др.

Значительный интерес представляют и внеобрядовые традиционные плачи, в которых близкие выражали свое горе в связи с постигшим их несчастьем или бедами их близких. Таковы «Плач женщины о своей вдовьей жизни» (№ 65), «Плач матери при уходе сына на новое местожительство» (№ 66), «Плач при пожаре» (№ 67) и «Плач о бедности» (№ 68). Некоторые из этих причитаний, раскрывающие причины народных страданий и мучений, отличаются большой эмоциональностью. Таков, например, «Плач о бедности» (№ 68), в котором с большой поэтической силой выражается протест против крепостного строя, обрекавшего людей труда на тяжелую бесправную жизнь.

Заслуживают внимания причитания советского времени. В них нет больше жалоб на нужду и тяжелую жизнь, основными мотивами стали печаль и горе от потери любимого человека.

Мордовские народные причитания оказали большое влияние на творчество мордовских народных сказителей наших дней Е. П. Кривошеевой и Ф. И. Беззубовой,

¹ См. И. Н. Смирнов, Мордва, Казань, 1895.

² Х. Паасонен, *Mordwinische Volksdichtung*, Bd. II, Helsinki, 1939.

³ А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, СПб., 1910.

которым удалось создать интересные плачи. Некоторые из этих плачей вошли в рецензируемый сборник.

В советское время на основе обрядовых и необрядовых причитаний родились плачи о Героях Советского Союза летчиках-космонавтах: «Плач о Юрии Гагарине» (№ 75) и «Плач колхозницы о гибели космонавта В. М. Комарова» (№ 76). Плач о Ю. А. Гагарине записал в 1968 г. мордовский фольклорист Л. С. Кавтаськин от колхозницы с. Новая Кармала Кошкинского района Куйбышевской области О. И. Кудашовой. Оплакивая верного сына нашей страны, О. И. Кудашова с глубоким чувством рассказала о нашем современнике, его боевом подвиге во имя Родины. Плач колхозницы-эрянки М. П. Кавриной о гибели космонавта, В. М. Комарова говорит о жизни, подвиге и смерти героя-космонавта с такой эмоциональной взволнованностью и страстностью, что причитать ее становится в один ряд с лучшими образцами лирико-патриотической поэзии.

Сборнику предпослано содержательное предисловие Л. С. Кавтаськина, знакомящее читателей с историей собиранья и изучения мордовских народных причитаний, дающее анализ жанров эрянских плачей.

Но в предисловии имеется ряд недостатков. Так, автор на стр. 19 ссылается на рекрутские плачи под № 79, 80, 81, 82, тогда как в книге всего 78 причитаний.

На той же странице в примечании сказано, что «характерные социальные мотивы и художественные особенности рекрутских плачей видны в причитаниях, помещенных в этом сборнике под номерами 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77». Но и здесь автор вводит читателя в заблуждение, так как под этими номерами напечатаны не рекрутские плачи, а причитания советского времени.

Хотелось, чтобы в предисловии было больше сказано о поэтическом мастерстве плакальщиц. Не следовало обходить молчанием такие вопросы, как время и условия создания отдельных плачей, национальное своеобразие эрянской причеты, особенности бытования плачей советского периода.

Комментарии к плачам сводятся к коротким библиографическим справкам. Необходимо было дать более пространственные комментарии, помогающие понять замысел и отдельные детали текста.

И все же, несмотря на указанные недочеты, выход очередного тома «Устно-поэтического творчества мордовского народа» — значительное событие не только в культурной жизни мордовского народа, но и во всей фольклористике финно-угорских народностей. Впервые с мордовскими (эрянскими) плачами смогут познакомиться читатели не только мордовской национальности — все тексты даны в подстрочном переводе на русский язык.

М. Г. Имарев

Л. М. Левина. *Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э.*, М., 1972, 250 стр.

С начала археологического изучения сырдарьинских древностей прошло более века. Материал, который накоплен за эти годы, безбрежен; открыты и обследованы десятки поселений и могильников, опубликованы многочисленные статьи и монографии, однако до сих пор многое в исторических судьбах народов, живших по берегам Сырдарьи в I тысячелетии н. э., остается неясным.

В монографии Л. М. Левиной проведено исследование массового археологического материала — керамики, полученной из раскопок и путем сборов на памятниках, расположенных по нижнему и среднему течению Сырдарьи. Это первый сводный труд по классификации и датировке керамики I тысячелетия н. э. из нескольких различных районов. В книге на основе сравнения керамических комплексов выделяются три региона с распространенными в них тремя различными культурами — джеты-асарской, каунчинской и отрарско-каратауской.

В основу исследования положены главным образом материалы многолетних работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции и Чардаринской экспедиции АН КазССР 1959—1963 гг. В работе широко использовались также фонды музеев Алматы, Ташкента и других городов.

Рецензируемая книга состоит из введения, двух частей — Керамика Нижней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. (стр. 12—89) и Керамика Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. (стр. 90—224) — и заключения (стр. 225—242).

В первой части рассматривается керамика памятников, расположенных собственно в урочище Джеты-асар, и керамика с городищ и поселений низовьев Сырдарьи.

Основной материал с четкой стратиграфической привязкой получен с городища Джеты-асар 3 (Алтын-асар) ¹.

¹ С. П. Толстов, По древним руслам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 186—190.